Часть 5. Но у тебя слёзы на глазах

Я свернул на улицу рядом с круглосуточным магазином по направлению к восточному выходу из школы рядом со станцией и шёл по прямой 3 минуты.

Моим пунктом назначения было конкретное место, о котором я успел услышать.

Как и ожидалось от Татибаны, описание этого места было чрезвычайно точным.

«Хиторими» — ресторан якинику для одиночек.

По словам Татибаны, это её любимый ресторан, о нём я узнал не так давно, обменявшись с ней информацией.

— Добро пожаловать!

Меня приветствовал весёлый голос официантки, и я сел на ближайшее место, которое попалось мне на глаза.

Каждое место было только для одного человека, оборудованное жаровней перед каждым сиденьем.

Похоже, вы можете свободно делать заказ с планшета, поставленного на стол.

— Можете не торопиться!

Официантка почти не стала донимать меня и, казалось, её совсем не заботило то, что на мне была школьная форма.

Да уж, она как будто прекрасно понимала чувства клиентов, которые приходили в якинику в одиночку.

Я заказал приглянувшееся мясо, напиток, белый рис, а затем положил планшет обратно, сделав глубокий вдох.

Я зашёл сюда по дороге домой из школы, потому что проголодался.

И как раз сегодня я был в настроении попробовать якинику, поэтому я просто взял и решил сходить в ресторан, который порекомендовала Татибана.

И поэтому…

— …… И зачем ты сюда пришёл?

Факт присутствия Татибаны в этом месте казался тотальным просчётом.

— Захотел поесть якинику, для чего же ещё.

— А…… ну да.

Зачем она задаёт такой очевидный вопрос?

— Я пришёл сюда, чтобы одному поесть якинику. Другой причины нет. А то, что я сел на это место, а ты сидела рядом со мной, — это чистое совпадение. С нами такое постоянно случается, правильно ведь? — когда я произнёс всё это на одном дыхании, Татибана распахнула глаза и уставилась на меня.

Я же, с другой стороны, просто глядел на колышущееся марево от жаровни.

— Я пришла сюда поесть одна, потому что… это «якинику для одиночек».

— Ну да, так и есть.

Немногим позже на мой и Татибаны столы были поданы мясо.

В отличие от моего скромного количества мяса, у Татибаны было чересчур много мяса, выстроенного вокруг жаровни.

Я впервые был в этом ресторане, а потому подражал Татибане, делая то же, что и она, лишь бездумно поджаривая мясо.

Дым всасывался в вытяжку, установленную на потолке.

Звук жарящегося мяса и выделяющийся пикантный аромат увеличили мой аппетит, несмотря на то что я не был настолько голоден.

— ……

— ……

Татибана хранила молчание, пока ела мясо.

Я тоже молча ел своё мясо.

Это было естественно, как-никак, это якинику для одиночек.

Посему, я бы сказал, что это был не диалог, а просто монолог двух людей.

— Твои щёки красные.

— Мне не больно.

— Но у тебя слёзы на глазах.

Плечи Татибаны задрожали.

Она спешно вытерла уголки глаз полотенцем для рук и высморкалась.

— …… Это из-за дыма.

— Вот как?

— ……

— ……

— Кусуба.

— Что?

— …… Я отвратительный человек? — сказала Татибана слабым голосом, почти подавленный звуком жарящегося мяса.

— Нет. Ты хороший человек.

— Но! …… Есть немало людей, которые чувствуют отвращение, когда разговаривают со мной. Даже сегодня…

У меня почему-то было такое чувство, будто я разочаровался.

Её что, волновали такие вещи?

Неважно, как другие смотрели на неё, ей было всё равно.

В этом должна была заключаться сила Татибаны.

— Ты всерьёз воспринимаешь их слова?

— Дело не только в их словах. Я не так хороша в общении, как ты, и у меня мало друзей. Так что всё, что они сказали, хотя и было грубо, но не было… неправдой.

— А ты на удивление чувствительна, — когда я сказал это, Татибана угрюмо поджала губы.

Она положила в рот сразу два куска мяса и прожевала их.

Татибана описала этот ресторанчик как лучшее место, куда можно сходить, если у тебя случилось что-нибудь неприятное.

Мой сегодняшний приход в это место не имел никакого отношения к этому обстоятельству, но это показывало, что Татибана считала тот случай «неприятным».

Однако Татибана не из тех людей, которые зацикливаются на собственной мести из-за подобной обиды.

Другими словами, в том разговоре было что-то ещё, что ослабило сердце Татибаны.

Но, видимо, в этом и была вся её истинная личность.

Но так ли это на самом деле?

— …… Того парня…… похоже, его зовут Итиносэ. Наверное, его тоже привлекла моя внешность?

— …… Кто знает. Если тебе любопытно, то просто спроси его.

— В тот момент я об этом не думала. Да и поздно уже.

— …… Хм-м.

Теперь, когда я думаю об этом, тот парень никогда не говорил, что ему нравится в Татибане и почему нравится.

Будь он искренен, он бы, скорее всего, должным образом выразил свои чувства после того, как его отвергли.

Однако у этого парня, который вчера ушёл после того, как Татибана отшила его, было облегчённое лицо, которое выглядело в чём-то полностью сдавшимся.

Я не понимаю образа мышления нормалов.

По крайней мере, такой изгой, как я, не может его понять.

Интересно, а сможет ли Кёя хоть немного понять?

— Думаю, тут дело не в этом…

— Ась…… ?

— Мне он показался классным пареньком; так что я не думаю, что он признался бы тебе, только потому что ему просто понравилась твоя внешность.

— …… Думаешь?

— Ага, даже Сусами и Хината любят тебя такой, какая ты есть, так что не унывай.

— …… Да, ты прав.

Даже после всех этих слов выражение лица Татибаны оставалось мрачным.

Видимо, всё было куда серьезнее, чем я себе представлял.

— …… Но ведь на самом деле, я тебе тоже отвратительна, да?

Несмотря на то, что это был тихий голос, только эта фраза отчётливо донеслась до моих ушей сквозь звук готовящегося мяса.

http://tl.rulate.ru/book/48204/1491336